

По дождливой дороге, едва пробивая пелену воды светом фар, мчалась шестиколесная машина, в которой сидела необычная компания людей, пони и мышей.

Такси Серафимы подобрало пассажиров у ворот Зелёного сектора.

— Дождь всё ещё идёт и тут? — удивилась Скуталу, когда машина нырнула в водяную стену, скрывающую город, — Я думала, такой ливень не может длиться долго.

— А говорила, давно живёшь, — подковырнула Лира.

Отправляясь в мир людей, она снова оделась.

Почему-то ей идея штанов нравилась больше, чем платья и юбки. В случае с пони они то и дело задирались хвостом и сразу утрачивали свою основную этическую функцию. Поэтому пони остановила свой выбор на джинсах и куртке — одежде функциональной и прочной, в отличие от превратившегося в лохмотья элегантного костюма.

Серафима хихикнула.

— Осенние шторма длятся неделями. Это стало характерным после постройки Гигаполиса в Европе, вроде.

— Почему? — тут же спросила Скуталу, пропустившая шпильку мимо ушей.

— Это как-то связано с испарениями и слишком плотной урбанизацией, — сказал Виктор, — Да и вообще климат сильно поменялся за последние сто лет, если верить «Национальной Географии».

— Так куда мы едем? — спросил Джерри.

— К члену совета директоров БРТО, — ответил Виктор, потом, подумав, добавил, — Дед ей доверяет.

— А я бы не стала соваться к корпорантам, — подала голос Гаечка, но тут вмешалась Скуталу:

— Конечно, ты предложишь вернуться к твоему боссу! Мы вообще зря тебя взяли.

— Скут! — одёрнул её мыш.

— А что? — вздёрнула носик маленькая пони, — Гайка, ты ведь сама призналась, что шпионка. Я вот тебе ни вот на столечко не доверяю! Помяните моё слово, она всех подставит!

— Прекрати, — строгим голосом велел Джерри, затем повернулся к мышке, — а ты чего молчишь?

Гайка только пожала плечиками:

— Ты же знаешь, оправдываться — значит наполовину признать обвинение. К тому же, перед кем? Мне достаточно того, что мне веришь ты.

— Спасибо, — улыбнулся Джерри.

— Да ты... — начала было снова пегасенка, но спор прекратился сам собой.

Серафима неожиданно ударила по тормозам. Колёса заскользили по мокрому асфальту, и машину начало поворачивать боком.

— Ну что за идиот встал на самой дороге! — выкрикнула девушка, давя клаксон.

Лира бросила взгляд сквозь лобовое стекло и увидела чёрный плащ и красные, горящие в сумерках глаза.

— Это он! Он гнался за нами! — пискнула пони, сама не своя от страха.

— Пух и перья! — вырвалось у Скуталу.

Серафима ловко вывела машину из заноса и покосилась на пассажиров. Мотор взревел, и фигура на дороге стала приближаться быстрее.

— Гнался, значит? — осведомилась Серафима, — Я сейчас сделаю так, что он больше ни за кем не погонится и всю оставшуюся жизнь будет на лекарства работать!

Судья Рок, стоящий на дороге, спокойно достал из-под плаща оружие, не сводя взгляда красных глаз с приближающейся машины.

Серафима успела крутануть руль в последний момент, когда лазер, прочертив в дожде тоннель из пара, ударил в машину. Следуй та прежним курсом, и смертоносный луч прошёл бы салон насквозь, убив водителя и пассажира сзади.

— Ты не говорила, что у него бластер! — крикнула Серафима, отчаянно пытаясь удержать машину на скользкой дороге.

— Я сама не знала!

— Гребаные небожители, когда ж вы розовые очки снимете!..

Виктор же, впав в тихую панику, вообще не сказал ни слова, судорожно вцепившись в подлокотник на двери.

Окончательно потеряв управление, машина перевернулась и заскользила по дороге крышей вниз, грохотом заглушая крики пристёгнутых в салоне существ. Бронированный корпус такси выдержал удары о землю, но столкновение с одной из внутренних колонн цеха какого-то заброшенного завода окончательно вырубилло все системы.

Звук удара сопровождался хлопками старомодных подушек безопасности, после чего наступила относительная тишина.

Судья Рок усмехнулся и направился было туда, куда укатилась машина. Эти старые, заброшенные индустриальные зоны как нельзя лучше подходили для тихих, коротких разговоров по душам с участием верного бластера.

Но в этот раз как будто всё было против синтета, что всю жизнь охотился за себе подобными.

В шум дождя вклинились отрывистые сирены, и в сиянии красных и синих огней приближалось несколько полицейских машин...

* * *

...Рейнбоу Дэш Вендар парила в восходящих потоках тёплого воздуха, что поднимался от большого города, стервятником высматривая добычу. Шестое чувство, подкреплённое неверным, прерывающимся сигналом маяка на коммуникаторе, вело пегаску прямо сквозь шторм и дождь.

Всё-таки Маус, скотина, был прав: после суток бессмысленного кружения над Гигаполисом, ей пришлось снова просить помощи у его шайки. Не у него, нет. Такого удовольствия ему доставлять Дэш не собиралась. Но вот котяре пришлось крупно задолжать: он пообещал выяснить, где сейчас ошивается та рыжая дрянь, что была последним свидетелем её позора. В ответ вместо адреса он принёс позывной для устройства геопозиционирования. Устройство было глючным и слабым, сигнал от него шёл с большими перебоями — однако Рейнбоу больше не блуждала впотьмах. Мокрые перья не способствовали быстрому полёту, но пегаске было наплевать на сложности. Теперь уже наплевать. Цель оправдывала любые средства.

Рубиновые глаза, налившиеся безумием, цепляли ползающих по земле существ, отсюда

похожих на муравьёв, куда-то спешащих под дождём.

Сравнение пробудило воспоминания, снова резанувшие болью. Когда-то она, отчаявшись воззвать к милосердию и разуму Алекса Вендара, имела глупость попытаться улететь. И даже насмешливо высказаться в духе «рождённый ползать летать не может».

Результатом стало лишь то, что хозяин выследил беглянку сам. Даже не обращаясь в полицию. Подловил на отдыхе и сцапал так молниеносно, что пегаска даже не успела расправить крылья, не то что взлететь.

Она так испугалась грядущего наказания тогда, что униженно звала прохожих на помощь, пока хозяин вязал её и тащил в машину.

Никто тогда даже не подумал останавливать гражданина, возвращавшего свою собственность.

Увидев, что кто-то из прохожих даже улыбается разворачивающейся сцене, Дэш тогда разревелась в полнейшем отчаянии.

У неё был большой опыт и богатое воображение.

Ни тот, ни другое не подвели.

Когда Алекс принёс связанную Рейнбоу домой, то помимо ставшего традиционным изнасилования с поркой молча повыдергал пегаске половину маховых перьев, не слушая мольбы и плач. Антигравы засбоили без резонаторов, и Дэш была вынуждена «ползать» как и все. Почти целый месяц, пока хозяин не посчитал наказание достаточным, и не оплатил сеанс регенеративной нанотерапии, после которой перья отросли.

Кроме того, пришлось весь месяц терпеть насмешки от недорейнбоу из клуба, что за презрение Дэш Вендар платили той же монетой.

Она больше не смела пытаться убежать, потому что Алекс будничным голосом пообещал в следующий раз после поимки попросту отрубить ей крылья. И Рейнбоу уже достаточно хорошо знала хозяина, чтобы понимать: слов на ветер он не бросает.

Потом она пыталась сопротивляться или терпеть, но делала только хуже, потому что Алекс не останавливался, пока в очередной раз не ломал дух пегаски.

Как-то раз Рейнбоу даже унизилась до того, чтобы просить других брони из клуба «Пони-Плей» спрятать её у себя. Но с Алексом Вендаром никто не хотел связываться, и она натыкалась лишь на отговорки и насмешки.

Однажды Дэш вообще попыталась покончить с собой, но ей просто не хватило духу. Жизнелюбие маленьких пони, вложенное проклятыми создателями, не давало копыту с ножом подняться на самое себя. Заставший её за этим занятием Алекс только посмеялся и в эту ночь пригласил в гости своего приятеля Фрэнки, после чего изнасилование впервые стало групповым.

Тогда пегаска поняла, что ей придётся перейти Рубикон, чтобы обрести свободу.

И она начала убивать.

Вне арены.

Первой сдохла с железом в горле рыжегривая Спитфаер Хэнкок, бывшая наставница, что на арене нанесла Рейнбоу Дэш Вендар сокрушительное поражение. И потом насмеялась над тем, что Алекс сделал с подопечной за этот проигрыш. Рейнбоу отомстила, с несказанным удовольствием всадив нож в горло прежней чемпионки, нанеся удар из-за угла.

Мистер М, который заключил со Спитфаер контракт, был в ярости, но Дэш было плевать. Правда, пришлось вписаться на арену вместо бывшей наставницы, чтобы избежать мести, но это, как выяснилось, было не так уж и плохо.

Откинул копыта хозяин-изверг, когда Рейнбоу втихую подменила программу в автоиньекторе. Лошадиная доза наркоты отправила Алекса Вендара к праотцам прямо перед вечерним изнасилованием, обеспечив лазурной пегаске свободу и алиби, достаточно надёжное для полиции Серого города.

Правда, тогда Рейнбоу чуть не просчиталась, причём фатально: привязанная к кровати, она не могла ни есть, ни пить, ни даже позвать на помощь с удилами во рту. Хорошо ещё, коллеги бывшего хозяина спохватились и вызвали наряд полиции проверить, отчего мистера Вендара нет на службе второй день, а коммуникатор не отвечает.

Фрэнки, приятель Алекса, тоже недавно закончил земные дни, когда выпал из окна. То, что ему при этом придали ускорения небесно-голубые копыта с подковами, некому было засвидетельствовать, кроме несчастной, забитой Эпплджек.

«Распорядись своей свободой с умом», — сказала ей тогда Рейнбоу, улетаая в разбитое окно, в которое минутой раньше «вышел» Фрэнк Райт.

Осталась только одна злорадная мерзкая малявка, что вместо благодарности испытывала к наставнице лишь ненависть, хотя сама попросилась в воспитанницы.

Рейнбоу останавливалась только затем, чтобы по-быстрому перекусить в ближайшей забегаловке или на пару часов забыться беспокойным сном в дешёвом хостеле, куда пускали

без лишних вопросов даже синтетов.

«Ненавижу... — вновь и вновь думала пегаска, смаргивая с глаз непрошенную влагу, — Как же я ненавижу вас всех!..»

Внизу раскинулся Гигаполис. В стороне остались Шпили с их спокойной, богатой жизнью людей будущего. Серый же город под дождём походил на гигантский, гниющий муравейник, извергающий отвратительные миазмы.

Зоркие глаза выцепили из общей суеты несколько полицейских машин, а уши уловили хлопок мгновенно испарившейся от лазерного выстрела дождевой воды.

Пегаска легла на крыло и стала кружить, всматриваясь в мокрую пелену...

* * *

...Лира очнулась от того, что на неё текла вода.

Жёлтые глаза распахнулись и увидели покорёженный, вскрытый салон машины, что лежала на боку, неуклюже привалившись к бетонной колонне. В разбитое окно протекал дождь, слышно было, как искрит порванная проводка и гудит тревожный зуммер.

Рядом раздался стон, и пони увидела, как из ремней и подушек безопасности выпутывается немного помятая Скуталу.

От сердца отлегло. По крайней мере, малышка была жива, а судя по шевелящейся гриве — Джерри тоже серьёзно не пострадал.

А вот с передних сидений не доносилось ни звука, и единорожка чувствовала, как сердце в страхе сжимается в ожидании худшего.

— Скорее, наружу, — слышался голос Джерри, — Тут мотор на химической горючке, может рвануть...

— Я не брошу Вика! — возразила Лира, отстёгивая ремни, — Скут, ты как?

— Порядок, — отозвалась пегасенка, — только башка кружится малость.

Было слышно, как недалеко воеет полицейская сирена. Почти сразу к ней присоединилась ещё одна и ещё.

Смятые двери заклинило. Лире пришлось хорошенько поработать копытами, чтобы выбить ту, что оказалась сверху.

Джерри, которому не требовалось много места, проник на передние сидения и вскоре крикнул оттуда:

— Они живы! Только без сознания, видимо, потрянуло сильно...

— Теперь мне намного легче, Дискорд побери! — прорычала единорожка, пытаясь открыть наружную дверь.

Скуталу, тоже выбравшись из обломков, моментально промокла под дождём: крыша у старого цеха давно отсутствовала. Недалеке тормозили полицейские машины, а страшный человек, повредивший машину, стоял и не двигался, крутя на пальце бластер-пистолет.

— Кажется, у нас проблемы, — сказала Скуталу, поворачиваясь к Лире и показывая копытом на людей.

— И по наши души, судя по всему, — добавил высунувшийся из машины мыш.

Где-то внизу раздался приглушённый голос Гайки:

— Меня придавило сумкой!

Джерри выругался, но собранные в дорогу вещи вдруг засветились бледно-зелёным светом и вылетели наружу.

Вскоре вся компания уже забилась за какое-то нагромождение шлакоблоков рядом с одной из массивных квадратных колонн.

Лира вытащила телекинезом и бесчувственных людей, и вещи. Пони плакала от напряжения и сама не знала, откуда в роге взялось столько пульсирующей силы.

— Лира... — позвала Скуталу таким голосом, что единорожка развернулась в ожидании как минимум монстров Вечнодикого леса.

Но реальность оказалась гораздо хуже.

Красные и синие огни колёсных машин свидетельствовали, что в дело вступали официальные власти. Свет фар и мигалок подсвечивал силуэт страшного человека в плаще и шляпе.

— Всем оставаться на местах! — раздался голос из громкоговорителя, — Держать руки на виду!

Скуталу неуместно улыбнулась и уже открыла рот, чтобы отпустить бородатый прикол про отсутствие рук. Но Джерри слишком хорошо знал свою приёмную дочь и не больно, но чувствительно, приложил пегасенку по уху.

— Никогда не шути под дулами бластеров! — прошипел он строгим шёпотом.

Мыш огляделся в поисках Гайки, но та словно растворилась в тенях, не сказав ни слова.

...Уходим по одному...

Сердце сжалось, но Джерри отогнал воспоминания почти двадцатилетней давности.

— Помогите! — вдруг крикнула Лира, делая шаг вперёд, — У нас пострадавшие!

Луч с шипением пронзил дождь и вскипятил лужу, огибавшую их ненадёжное укрытие.

— Только попробуйте высунуться, мрази! — каркнул Рок, делая шаг в сторону полицейских и пряча пистолет в карман плаща.

Лира испуганно рухнула прямо в горячую лужу, прикрыв передними ногами глаза. Шкурку неприятно обожгло, но от страха единорожка словно и не заметила этого.

— Всё в порядке, девочки, — сказал Джерри, распластавшийся на бетоне рядом со сжавшейся Скуталу, — Я уверен, это никак не связано с «Ключом». Просто кто-то увидел пальбу с аварией и вызвал полицию. Главное, не болтайте.

Несмотря на жизненный опыт, в происходящее не верилось.

Ну не могло всё закончиться вот так...

Полицейские медлили, очевидно, сосредоточив внимание на спокойно приближающемся судье.

Скуталу приподняла голову и сварливо проговорила:

— Буря, психопат с бластером, полиция... Что ж, по крайней мере, хуже не будет.

...Позади лежащих синтетов что-то глухо ударилось о бетон, звякнув металлом.

Джерри рискнул обернуться и процедил сквозь зубы:

— Никогда, Скут, слышишь? Никогда не говори «хуже не будет»!

— Ну что, малявка, вот мы и встретились снова, — раздался голос, заставивший обеих лежащих пони ощутимо вздрогнуть.

На Скуталу вообще стало жалко смотреть.

Лира краем глаза увидела, как малышка задрожала всем телом, и обернулась вслед за ней.

В струях дождя, расправив крылья, стояла Рейнбоу Дэш.

В кожаной одежде, плотно облегающей покрытое шрамами мускулистое тело. С коротко стриженной гривой и браслетами на всех четырёх ногах. Макияж с лица давно смыло, мокрая и взъерошенная пегаска выглядела просто жутко.

Судя по всему, та самая, из бара «Пони-Плей».

И в этот раз её взор не затуманивался алкогольным туманом, а только горел бешеной злобой.

Скуталу, уже не думая о полиции, перевернулась и стала отползать к выходу, не сводя глаз с приближающейся пегаски. Животный страх вытеснил все остальные чувства и даже заставил напрочь позабыть, что её собственные крылья теперь способны поднять в воздух.

То, что снилось малышке в кошмарах, то, чего она боялась почти целый год, случилось.

Мучительница нашла её.

Животный ужас сжал сердце в ледяных когтях, оставляя силы только на то, чтобы беспомощно смотреть на приближающуюся гибель и на непослушных ногах стараясь отползти как можно дальше.

Рейнбоу Дэш пригнула голову и оскалилась:

— Пришло нам время поговорить по душам, малявка.

Лира вскочила на ноги.

— Не трогай её! — крикнула она, делая шаг вперёд и желая встать между пегасенкой и воплотившимся радужным кошмаром.

— С дороги, — хриплым, огрубевшим голосом велела пегаска, — мне до тебя дела нет, Хартстрингс.

— Нет!

Рог единорожки засветился, но Рейнбоу Дэш Вендар только злобно расхохоталась.

Лира не успела даже ничего заметить и тем более предпринять. Первый удар пришёлся прямо в рог, чувствительность которого во время действующей магии возростала многократно.

От боли мир для Лире рассыпался на тысячу стеклянных осколков. Единорожка со стоном отшатнулась, и даже не заметила следующего удара, отбросившего её в сторону.

Рейнбоу только презрительно фыркнула. Окажись мятная пони на арене, распрощалась бы с жизнью за минуту.

Джерри вдруг понял, что остался один между маленькой пегасенкой и психованной убийцей.

Инстинкты грызуна тут же взвились, призывая бежать. Особенно хотелось им последовать, видя медленно приближающегося монстра, шутя отбросившего в сторону взрослую единорожку. Что вообще можно сделать против такой мощи, имея рост в пару десятков сантиметров, Джерри слабо представлял.

Рейнбоу Дэш не стала даже разговаривать с мелким мышом, что беспомощно сжимал кулачки, стоя на дороге.

Даже не удар, а просто взмах ногой отбросил мыша к колонне, рядом с которой Лира уложила потерявших сознание людей. Джерри ещё успел подумать, что наверное именно так чувствует себя человек, которого сбивает поезд.

Потом был удар спиной, после которого мыш больше не думал.

Рейнбоу Дэш Вендар снова презрительно фыркнула. Зачем делают столь бесполезных синтетов, как этот мыш, она давно отчаялась понять.

— Итак, на чём мы там остановились? — спросила она, — Кажется, на жуткой мучительной смерти для тебя?

Скуталу, охваченная ужасом, огляделась, будто только сейчас заметила происходящее. Взгляд фиолетовых глаз упал на неподвижно лежащих друзей, и вдруг поднялся прямо навстречу переполненным безумием рубинам.

— Я тебя не боюсь! — пискнула пегасенка.

Получилось жалко, потому что это не было правдой.

Рейнбоу только рассмеялась:

— Не убегаешь? Тем лучше. Не придётся гоняться за тобой.

— Я устала бегать!

— Что ж, тогда молись, маленькая дрянь.

Скуталу вскочила на ноги, воинственно встопорщив крылышки. Страх постепенно уходил, уступая место гневу и отчаянной храбрости обречённых.

— Давай! — крикнула Скуталу срывающимся голосом, — Давай, сделай это! Думаешь, прошлое тебя отпустит! Как же, жди! Ты сама превратилась в него, стала именно тем, от чего бежишь!

— Я — бегу?! — зарычала радужная пегаска, приближаясь, — Да как ты смеешь!

— Ты ничто! — продолжала кричать рыжая пони, — Слышишь? Ничто! Всего лишь жалкая тень настоящей Рейнбоу Дэш! Злобная, жестокая и испуганная! И я не побегу, потому что мне, в отличие от тебя, есть за что бороться и за что умереть!

«Убей её, — раздался внутренний голос со знакомыми интонациями, — Убей, и прошлого не станет. Она — последняя, кто видел твоё унижение».

— Ты уже дважды подписала себе приговор, — тихо прорычала Рейнбоу, взвываясь на дыбы для удара.

Скуталу инстинктивно сделала шаг назад, но нашла в себе смелость крикнуть ещё:

— Ну, бей же! Алекс гордился бы тобой!

— Алекс сдох! — процедила Рейнбоу, — Вы все сдохнете!

Казалось, рыжая пегасенка сама готова броситься в бой, но Рейнбоу Дэш успела первой, как всегда.

Взревев словно зверь и подпрыгнув, она нанесла свой коронный удар с разворотом. Скуталу, издав сдавленный вскрик, отлетела в лужу и осталась лежать. Рейнбоу присмотрелась и увидела, как рыжие бока ещё шевелятся, и двинулась вперёд.

Добить.

А когда с прошлым будет покончено, улететь прочь, навстречу новой жизни. Может быть, удастся даже найти Соарина Пишчека? Начать всё сначала...

Неожиданно откуда-то сверху промелькнула чёрная тень и остановилась прямо на пути.

— Назад, — произнёс тонкий, спокойный голос.

Рейнбоу опустила взгляд и увидела ещё одну мышь. На этот раз — явно женского пола, в стелс-комбинезоне и тактическом шлеме.

И с миниатюрным бластером в маленькой руке.

— Лазер боевой, — предупредила мышка, — и прошьёт тебя насквозь, если что. Отошла. Быстро.

Рейнбоу сделала шаг назад. Одного удара будет достаточно, чтобы от мыши осталось мокрое место, но пока она держит пегаску на прицеле, ещё неизвестно, кто успеет первой.

— Ну и что теперь? — спросила пегаска, — Будешь держать меня на прицеле до ишачьей пасхи? Взясась за оружие — стреляй!

— Улетай, — сказала Гайка, — Начни новую жизнь!

Рейнбоу скрипнула зубами. Вот только всяких мышей спросить забыла!

— Я не для того вторые сутки кружу над городом! Сначала обрублю все концы из прошлого...

— Это не стóит того, Рейнбоу Дэш.

— Да что ты можешь знать?!

— Я сама прошла через это.

— Ты?!

Гайка с трудом подавила желание отвести взгляд. В ту ночь на ранчо прошлое вылезло из забвения лет и заставило отважную мышку сжаться в жалкий комочек и рыдать в объятиях старого друга. Вновь встало перед глазами смеющееся лицо мерзкого мальчишки, который каждый день устраивал жестокие забавы с живыми игрушками.

Младший сын хозяина после гибели добродушного кота и сам последовал за ним, когда страх и жажда мести обрушили стоп-скрипт маленькой мышки...

Гайка нахмурилась и сказала:

— Я не понаслышке знаю, что месть не принесёт тебе покоя. Ты будешь каждую ночь просыпаться в холодном поту и клясть себя за то, что ты сделала. Но вернуть уже ничего не сможешь. Взгляни на неё — она же ещё ребёнок. Скажи, станет ли тебе легче, если ты оборвёшь её жизнь?

— Она назвала меня ненастоящей Рейнбоу!

— А ты на что рассчитывала, каждый день избивая её? Я часто видела вас с Алексом в клубе, и совсем нетрудно догадаться, что он делал с тобой. С самого детства. И ты решила, что стать его подобием — хорошая идея?

Дэш напряглась. Вот сейчас, когда бластер немного опустился...

Но бросив взгляд на лежащую Скуталу, Рейнбоу вдруг вспомнила себя в таком же возрасте.

Как же она иногда кляла судьбу, когда Алекс притаскивал её с тренировок! Избитую, выжатую как лимон, попросту умывшуюся потом и слезами...

Пот и боль — вот два слова, которыми радужная пегаска смогла бы обозначить своё детство. О, да, о боли Рейнбоу Дэш Вендар могла бы рассказывать долго. О боли в растянутых и перетруженных мышцах. О жгучей боли от ремня, палки и хлыста. О боли бесконечных травм на тренировках и арене. О боли жестоких изнасилований, помноженной на унижение и страх.

Боль стала настолько давней подругой, что только сейчас Дэш поняла, чего же ей не хватало всё это время, когда Алекс покинул мир живых.

Поняла — и ужаснулась.

«Умничка, — снова раздался в голове голос, в котором Рейнбоу с трепетом узнала Алекса Вендара, — Хорошая поняша. Наконец-то ты поняла... Поздравляю».

Призрачная рука, существовавшая лишь для Рейнбоу Дэш, одобрительно погладила коротко стриженую гриву.

Воспоминания снова подхватили будто смерч, закружили, затмили реальность.

Рейнбоу поняла, что до неё пытались донести все. Спитфаер Хэнкок, которая вовсе не насмехалась, когда говорила поверженной ученице посвятить арене поменьше времени и найти другое занятие.

И даже после смерти Алекса...

Клуб «Пони-Плей». Ревёт тяжёлая музыка, мерцают голограммы и огни, у барной стойки рекой льётся алкоголь. Взмокшая Рейнбоу Дэш Вендар, который день пьяная от виски и осознания свободы, с улыбкой плюхается на диванчик.

Музыка. Арена. Бар. Танцы. Снова бар и снова танцы. До упаду. Так проходит теперь каждый день. Можно наплевать на тренировки, режим и вообще на всё. Нет больше Алекса Вендара, нет направляющей палки, нет мерзких объятий человека...

Как же хорошо!

Здесь уже сидит серая единорожка, в которой Дэш с удивлением узнаёт секретаршу Мистера М.

— Чё надо шефу? — осведомляется Дэш, но Литлпип качает головой:

— Я не от шефа сегодня, — говорит она, — а по личному делу.

— Личному?

Серая единорожка наклоняется поближе и шепчет на лазурное ухо, чтобы никто посторонний не услышал.

Рейнбоу Дэш сперва удивлённо вскидывает брови, но в следующее мгновение подскакивает с дивана, кипя от злости.

— Сука! — цедит пегаска сквозь зубы, — И ты туда же!

Литлпип тоже спешно вскакивает и примирительно поднимает переднюю ногу:

— Расслабься, Дэш, я просто предложила!

Но Дэш не слушает:

— Что вы все липнете ко мне, ублюдки? Вам мало недорейнбоу в клубе? Я понимаю, что человекам от меня надо, но пони?!

— А я тебе скажу, — отвечает Литлпип, — Дело отнюдь не в твоём теле, Дэш. Ты права, таких тут полно́. В тебе привлекает совсем другое.

— И что же?

— Твой дух. Твоя воля. Внутренний стержень. То, что делает тебя, — серая единорожка улыбается, — на двадцать процентов круче остальных. И до боли обидно видеть, как ты топишь всё это в выпивке. Не кипятись, я не хочу жалеть тебя. Ты же знаешь, я с Пустоши, а там такое не в ходу. Ты мне действительно нравишься, и я бы хотела, чтобы в твоей жизни появилось что-то кроме всего этого.

Она обводит ногой зал клуба.

Рейнбоу с кривой усмешкой смотрит на собеседницу:

— Да ты гребаная извращенка!

— Не спорю, — отвечает Литлпип, — Только это сейчас совершенно ни при чём. И раздолби рогом Молестия, если я не права.

— Бери себе любую шлюху из клуба!

В глазах единорожки мелькает обида.

— Может, мне тоже хочется чего-то большего, чем очередная несчастная рабынька на одну ночь, — тихо говорит она.

— Никто не смеет больше трогать меня, ясно?!

Литлпип предпринимает ещё одну попытку:

— Задумайся, что в твоей жизни осталось после смерти Алекса. Твоя жизнь не заканчивается на нём! Не пора ли, наконец, начать жить заново?

— Да пошла ты! — взрывается Дэш, голову которой туманит смешанный с алкоголем гнев...

Их тогда быстро растащили, но секретарша мистера М ещё какое-то время щеголяла подбитым глазом. И даже уезжала в отпуск на пару дней по настоянию шефа. Но сейчас Рейнбоу с запоздалым раскаянием поняла, что серая единорожка и вправду хотела помочь. И её чувства были искренни. Впервые за годы Литлпип Вислер попыталась раскрыть чувства, найти в чём-то родственную душу. И как снова замкнулась в броне из насмешек и деланного цинизма после того, как Дэш её грубо оттолкнула...

...Гайка не сразу поняла, отчего выражение ярости и злобы на мордочке пегаски вдруг сменилось на ужас.

Рубиновые глаза уставились куда-то сквозь Гайку, но та не повелась на старый как мир трюк и не оглянулась. Сенсоры её костюма не засекли сзади никакого движения, а значит, это была либо уловка, либо...

Гайка ожидала, что злобная пони сейчас бросится в бой и была готова нажать на кнопку. Лазер, разумеется, был боевым, но мышка лгала, говоря о его мощности. Насквозь прожечь живой организм размером, к примеру, с пони, он не мог. По крайней мере, быстро.

И даже нанести серьёзную рану он вряд ли был способен за то время, что пегаске потребовалось бы для нанесения молниеносного удара копытом.

Попросту говоря, Гайка блефовала и очень надеялась, что ей не придётся доказывать свои слова. Разве что попасть в огромные понячьи глаза, но не факт, что удастся.

Но ожидаемой атаки так и не последовало.

Рейнбоу Дэш вдруг зажмурила глаза и, попятившись, отвернулась, сев на круп. Встопорщенные крылья сложились, и Гайка с удивлением увидела, как обтянутые кожаной курткой плечи характерно вздрогнули...

Гайка опустила оружие и подошла ближе.

— Рейнбоу?.. — неуверенно позвала она.

— Уходите, — сказала пегаска надломленным голосом, в котором больше не было яростного безумия, — Просто... уходите. Оставьте меня.

Гайка сделала ещё шаг, но была остановлена резким голосом Рейнбоу Дэш, в котором слышались настоящие слёзы:

— Не подходи!.. Не трону я больше вашу рыжую дрянь, очень надо!

Гайка хотела сказать что-нибудь ободряющее для небесно-голубой пегаски, жизнь которой целенаправленно ломали чуть ли не с рождения. Но раздавшийся в шуме дождя стон Джерри заставил мышку, забыв обо всём, рвануться на помощь...

Мыш, лежащий аккурат между Виктором и Серафимой, зашевелился и открыл глаза.

«Какая боль, — подумал он, — в такие моменты жалею, что не обладаю мультяшной неуязвимостью... Проклятье, кажется ребро сломано...»

Рядом сидела Гайка, опасливо оглядываясь на Рейнбоу Дэш, что сидела под дождём, обхватив себя передними ногами и смотря в другую сторону.

— Почему ты... вернулась? — хрипло спросил Джерри.

— Не разговаривай. У тебя, кажется, сломаны рёбра.

— Почему?.. — мыш сжал руку Гайки так, что та чуть не охнула.

— Мистер М велел мне уходить, когда запахнет жареным, — ответила мышка, — Но потом я вспомнила нас с тобой, всё что было. И то, когда мы снова встретились... Я подумала, что сама решу, кем мне быть. Я благодарна Маусу за то, что он сделал для меня, но есть вещи поважнее приказов.

Джерри заметил, что Гайка, говоря это, с неподдельным беспокойством смотрела в сторону бесчувственной Скуталу.

Мыш бессильно закрыл глаза.

В груди свила гнездо сверлящая боль. Очевидно, мышка была права, и копыто Рейнбоу действительно сломало тонкие мышинные кости.

— Спасибо, — тихо просипел Джерри и закашлялся от боли, — Что... со Скут?

— Просто оглушена, — заверила Гайка, — всё в порядке... в относительном.

Рядом пошевелился Виктор.

Организм человека из Белого города быстрее начал приходить в норму. Поговаривали, что у жителей Шпилей два сердца, но это, конечно, было глупостью.

Просто здоровое питание, современная медицина и генная инженерия позволяли куда полнее раскрыть способности человеческого организма.

Джерри поднял взгляд и увидел, что глаза парня уже открыты.

— Я... всё видел, — произнёс тот, — Спасибо, Гаечка.

Мышка улыбнулась и осторожно помогла Джерри подняться.

— Ещё ничего не кончилось, — покачала головой она.

Виктор, бросив взгляд туда, где на стенах мерцали отсветы красных и синих огней полицейских машин, кивнул...

* * *

...Лейтенант Ганс Нойман обладал одной очень полезной на службе чертой. Он никогда не задавал лишних вопросов.

И приказ о перехвате и задержании сыщика БРТО лейтенантом был воспринят спокойно. Даже когда на это выделили целый взвод полиции. Дополнительная директива, поступившая уже после выезда, предписывала задержать также всех лиц, с которыми цель вступит в контакт.

В случае сопротивления было велено стрелять на поражение, но пока ни сам судья, ни чудом уцелевшие после крушения пассажиры такси даже не попытались что-то сделать. Последние вообще покорно легли носами в землю, по крайней мере, те, что оставались в сознании. Или в живых. В такой дождь трудно было различить наверняка.

— Будем брать, сэр? — осведомился сержант Мёрфи.

Лейтенант уже хотел было ответить утвердительно, но его опередил чей-то тихий, но отлично слышимый в шуме дождя голос:

— Оставьте их мне.

Полицейские обернулись.

Сыщик в чёрном плаще и шляпе стоял совсем рядом и как-то очень нехорошо улыбался. Вкупе с красными глазами-имплантами зрелище становилось и вовсе неприглядным. Как он умудрился подойти так быстро, ведь только что стоял в десятке метров?

Руки, правда, синтет держал на виду.

Интерфейс тактических шлемов услужливо представил судью Рока из сыскальной службы БРТО, цель задания.

— А ну мордой в землю! — прорычал сержант, направляя на сыщика бластер, — Это приказ, синтет!

— Приказ, говорите? — участливо поинтересовался Рок, — А у меня — высший долг, да ещё и удовольствие...

Лейтенант поднял руку, уперев ладонь в грудь шагнувшего вперёд судьи.

— Ваши полномочия недействительны, судья, — сказал он, — Так что подчиняйтесь, или мы вынуждены будем применить силу.

Со стороны подозреваемых что-то громко упало.

Лейтенант бросил туда взгляд и увидел ещё одного синтета-пони, на этот раз крылатого. Потом снова посмотрел на судью Рока.

Красные глаза уставились на человека, а неприятная, злобная улыбка стала ещё шире...

<http://tl.rulate.ru/book/82033/2552584>